

Несколько минут спустя, в полицейской машине.

Суй Сишэн с любопытством придвинулся к Цзинь Е: — Я думал, ты будешь ждать моих вестей.

Цзинь Е сидел рядом с мрачным лицом, вид у него был такой, будто он совершенно не настроен разговаривать.

Суй Сишэн не отступал, пытаясь разговаривать с ним: — Не ходи вечно с таким ледяным выражением лица, улыбнись мне хоть разок.

Цзинь Е хранил молчание.

Словно лишённый костей, Суй Сишэн привалился к нему, извиваясь подобно прекрасной змее: — Улыбнись, ну улыбнись же, братец Цзинь Е.

У Цзинь Е дёгнула брови, он отвесил ему шлепок по лбу и холодно прикрикнул: — Твою мать, веди себя прилично, заткнись.

Он прищурился, и выражение его лица, когда он смотрел на Суй Сишэна, было весьма угрожающим. Нахмуренные соболиные брови, красивые одинарные веки излучали особую холодность, а чернильно-чёрные зрачки заставляли казаться, будто, глядя прямо на кого-то, он сосредоточенно изучает человека, словно водоворот, готовый проглотить живьём.

Суй Сишэн прикрыл покрасневший лоб, от его взгляда у него невольно ёкнуло в груди, и он послушно закрыл рот.

Ну и злюка же.

Полицейский, который всё это время наблюдал за ними двумя, смутно чувствовал, что стиль общения этих двоих подростков был каким-то неправильным. Ему казалось, что этот смазливенький любит задирать того невозмутимого... словно играет с ним?

Прибыв в полицейский участок, Суй Сишэн и остальные были направлены на допрос.

В допросной комнате было очень светло, что заставило вошедшего Суй Сишэна с облегчением выдохнуть — он-то думал, что здесь будет мрачная атмосфера.

Он заметил, что кружка для воды одного из полицейских была нежно-голубого цвета, и не удержался от того, чтобы бросить на неё ещё пару взглядов.

Красивая.

— Студент Суй, нам нужно задать тебе несколько вопросов, просто отвечай честно, — кивнул ему молодой полицейский.

Суй Сишэн в ответ тоже кивнул: — Хорошо.

Оба полицейского переглянулись, чувствуя, что этот подросток совсем не похож на того, о ком они наводили справки ранее.

Выглядел послушным да ещё и таким улыбчивым.

— Ты знаком с Цзи Ин? — без обиняков спросил пожилой полицейский.

— Цзи Ин? — Суй Сишэн повторил это имя, словно изо всех сил пытаюсь вспомнить, а мгновение спустя склонил голову набок и улыбнулся:

— Знаком. Когда она упала, я же сам и вызвал скорую.

— Говорят, в момент падения Цзи Ин с высоты ты был прямо на месте происшествия?

Этот вопрос был немного опасным.

— Если говорить точнее, в тот момент я как раз прибыл на место.

— Тогда, — пожилой полицейский переплел пальцы рук, уставившись прямо ему в глаза, — были ли у тебя до этого романтические отношения с Цзи Ин?

Суй Сишэн невинно развел руками: — Никаких, я гей.

Этот ответ заставил обоих полицейских замолчать на две секунды.

— Смерть Цзи Ин как-то связана с тобой? — спросил молодой полицейский.

Суй Сишэн покачал головой.

— Тогда... — пожилой полицейский на мгновение задумался. — А ребёнок во чреве Цзи Ин имеет к тебе какое-то отношение?

Взгляд Суй Сишэна дрогнул, мягкая улыбка не изменилась, но в глубине отстраненных и холодных глаз промелькнул леденящий блеск:

— Ребёнок? Нет.

Он понял, в чём дело.

...

Когда Суй Сишэн вышел, Цзинь Е сидел на скамейке снаружи, закрыв глаза и восстанавливая силы. Между его бровей залегла глубокая складка — след от привычки хмуриться. В нём чувствовалась не по годам глубокая сосредоточенность и зрелость. Суй Сишэн постоянно ощущал, что его словно что-то угнетает, подавляя собственную природу, отчего он казался мертвенно-тяжелым и мрачным, точь-в-точь призрачный дух.

Он вспомнил взгляд Цзинь Е при их первой встрече: свирепую дикость лесного зверя и совершенно не скрываемую жестокость и своенравие. Это впервые пробудило у него столь сильный интерес к человеку.

Эти мысли пронеслись всего за секунду. Почувствовав чьё-то присутствие, Цзинь Е открыл глаза. Суй Сишэн сидел рядом с ним, счастливо улыбаясь:

— Плохо отдохнул?

Цзинь Е бесстрастно покосился на него:

— Кто это вчера вечером так долго принимал ванну? Ты что, Белая Кость, сбрасывающую

старую кожу?

Суй Сишэн пожал плечами:

— Прости-прости.

Стоило Цзинь Е услышать его извинения, как на душе становилось странно. Всё потому, что Суй Сишэн всегда демонстрировал прекрасное отношение к признанию вины.

Вот только, помимо крайней поверхностности, он никогда не принимал сказанное всерьёз — не хватало лишь открыто заявить: «Я виноват, но в следующий раз поступлю точно так же».

К тому времени, как полиция отпустила задержанных, уже наступил полдень. Суй Сишэн пристал к Цзинь Е, выпрашивая большой лепёшный пирог, облизал губы и с явным неудовольствием произнёс:

— Я хочу нормальной еды, Цзинь Е.

Если сейчас спешить обратно в студенческую столовую, там наверняка осталась лишь остывшая еда, но к счастью, это место находилось совсем близко к дому Цзинь Е.

Поэтому, бросив:

— Чёрт возьми, да я перед тобой в долгу, — Цзинь Е грубо дёрнул его за рукав. — Пошли. Суй Сишэн изначально просто хотел подразнить Цзинь Е, но когда увидел человека с аккуратной короткой стрижкой и в фартуке с розовыми пантерами, который вошел на кухню и ловко подбрасывал еду на сковороде, его персиковые глаза округлились:

— Цзинь Е, ты что, умеешь готовить?

Цзинь Е не удостоил его ответом и молча приготовил несколько легких блюд. Когда он повернулся, чтобы взять соль, что-то блеснуло ему в глаза.

— Ой, — Суй Сишэн отложил телефон и улыбнулся невинной улыбкой. — Забыл выключить вспышку, извини.

Цзинь Е, одетый в маленький фартук, сплошь усыпанный розовыми пантерами, сжимал в руках баночку с солью. Мускулы на его руках напряглись, а лицо помрачнело так, будто с него вот-вот готов был сорваться дождь:

— Удали.

— Не хочу, — решительно отказался Суй Сишэн. Заметив, что Цзинь Е приближается с явным намерением решить вопрос грубой силой, он отступил на три шага назад, топая каблуками, и спрятал телефон за спину: — Не стесняйся, ты очень красиво готовишь, братец Цзинь Е.

Цзинь Е замер на месте. Увидев, что Суй Сишэн смотрит на него своими влажными янтарными глазами, он почему-то подумал о каком-то популярном в интернете мемном котике, который

обнимает руку хозяина и ластится. Уголок его глаза дернулся, и он раздраженно отвернулся к плите:

— Предупреждаю, не заходи слишком далеко.

Суй Сишэн отмахнулся:

— Расслабься, я никому не покажу эти фотографии.

Говоря это, он включил видеозапись и, снимая плавные и уверенные движения Цзинь Е за готовкой, с некоторым недоумением спросил:

— Цзинь Е, а почему у тебя уши покраснели?

<http://bllate.org/book/21610/2229138>